

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ ВАШИНГТОНА В ОТНОШЕНИИ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (1990-е – начало 2000-х гг.)

Е.В. Мацулевич (Минск)

Постсоветская интеграция попала в поле зрения Белого дома еще в процессе распада СССР и образования Содружества Независимых Государств. Внимание Вашингтона к региону бывших советских республик, необходимость обозначать свою позицию в отношении процессов, происходящих в нем, стало закономерным в связи с победой США в Холодной войне и дальнейшим стремлением сохранить свой статус государства – мирового лидера. Цель исследования – выделить этапы развития позиции Вашингтона в отношении интеграционных проектов на постсоветском пространстве в 1990-х – начале 2000-х гг.

Свою позицию в качестве наблюдателя распада СССР и образования СНГ Дж. Буш-ст. обозначил в беседе с Б. Ельциным 13 декабря 1991 г., подчеркнув, что Белый дом не желает вмешиваться в происходящие события [14, р. 2, 3]. У американского президента и госсекретаря после окончания Холодной войны существовали опасения по поводу последствий возможного коллапса прежнего советского центра в Москве [1, с. 58], в связи с чем США заняли позицию наблюдателя. Чтобы Белый дом все же поддержал постсоветскую интеграцию, Б. Ельцин, извещая Дж. Буша-ст. о создании СНГ, сделал акцент на Статью 6 договора о Содружестве, которая удовлетворяла первостепенные интересы Вашингтона, давая гарантию соблюдения странами-участницами требований международной безопасности, сокращения вооружения и расходов на оборону, подтверждая намерение ликвидировать ядерное оружие и провести полное разоружение [13, р. 3]. Дж. Бушу-ст. «показалось, что положения этого соглашения звучали так, как будто они были специально сформулированы с учетом выдвинутых нами условий признания» (имеются ввиду условия признания Украины, обозначенные ранее американским президентом Л. Кравчуку) [2, с. 492]. Таким образом, создание СНГ на обозначенных условиях было выгодно для Соединенных Штатов. Особые отношения с Россией, фактическое одобрение ее лидирующей роли в Содружестве, было объективно связано с тем, что именно Москва держала Белый дом в курсе событий и именно она должна была стать гарантом безопасности в регионе.

Несмотря на активные контакты с Россией и фактическое одобрение Москвы как центра СНГ, позиция президента была осторожной в отношении Содружества, что было связано с непониманием сути и содержания постсоветской интеграции: «Содружество» – это лишь новое название СССР с его прежней системой управления, или нечто иное, а Советский Союз со своим режимом действительно пал? – вопрос, который обсуждали американские политики [1, с. 24].

После выборов 1992 г. в США американцы ожидали изменений внутри страны, в связи с чем у кандидатов в президенты должен был быть выработан оптимальный внешнеполитический курс. Несмотря на то, что

У. Клинтон пытался разработать идейные основы стратегии внешней политики, которые удовлетворили бы общественность и Конгресс, после инаугурации он столкнулся с той же проблемой, что и его предшественник: среди конгрессменов продолжались споры на тему оборонных расходов и объема помощи новым независимым государствам. В 1993 г. в Палате представителей разгорелись дебаты по поводу того, какой должна быть помощь России и бывшим республикам СССР [4, р. 6274, 6276]. В то же время конгрессмены понимали, что постсоветское пространство является зоной американских интересов. Внимание к СНГ усиливается на фоне возрастающей угрозы терроризма. Палата представителей рассматривала возможность союза с Содружеством для коалиционной борьбы с ним [5, р. 4174]. Если в период президентства Дж. Буша-ст. внимание к проблеме безопасности исходило в первую очередь от президента, в то время как Конгресс делал акцент на необходимости проведения реформ в бывших республиках СССР, то теперь вопрос безопасности волновал всех политиков.

В качестве компромисса по проблеме инвестирования внешней политики в постсоветском регионе конгрессмены искали более эффективные и выгодные для США механизмы оказания финансовой помощи бывшим республикам СССР. Звучали предложения, которые обращали внимание на наличие и возможную выгоду для США интеграционных объединений на постсоветском пространстве. В 1993 г. Палата представителей уделила внимание заявлению американского историка Дж. Х. Биллингтона (James H. Billington), в котором была выдвинута идея создать подобный Плану Маршалла механизм, в который были бы привлечены США, страны СНГ и государства-участники G-7 для координации усилий по развитию стран бывшего СССР. Такой механизм должен был заменить негибкий Международный валютный фонд и наделить россиян центральными полномочиями по проведению демократизации постсоветского пространства [10, р. 6536]. Также констатировалось, что реформы в России не должны проходить в ее изоляции от других стран бывшего СССР и она должна стать двигателем демократических изменений в постсоветском регионе [10, р. 6545]. В своей речи один из членов Палаты представителей 29 сентября 1993 г. обозначил, что США, по сути, готовы принять ведущую роль России в регионе, если она не перерастет в гегемонию и будет установлена методами, которые отвечали бы американской миссии распространения демократии [9, р. 23086]. Таким образом, в начале президентского срока У. Клинтона ведущие политические силы США придерживались той стратегии, которая была обозначена при Дж. Буше-ст.: необходимо финансировать проведение реформ в новых независимых государствах, поддержать деятельность СНГ и включить его в международные процессы, отдать России ключевую роль в консолидации постсоветского пространства через Содружество, сделав Москву «локомотивом» демократизации региона.

Постепенно лояльная к постсоветской интеграции и роли Москвы в ней позиция перестала отвечать интересам Соединенных Штатов. Сохранение российских войск на территории соседних государств и, таким образом, угроза превращения СНГ с помощью военной силы в новый СССР, привели к тому, что активнее стали рассматриваться бывшие советские республики по-отдель-

ности, а не в контексте единого постсоветского пространства или интеграционного объединения. В Конгрессе распространилось видение их современного состояния как зависимость от Москвы, несмотря на стремление присоединиться к западным структурам [6, р. 543]. Активизацию постсоветской интеграции американцы воспринимали как намерение Москвы воссоздать Советский Союз [7, р. Н3778]. Российско-белорусское сотрудничество и вовсе называли «реинтеграцией» [8, р. Н10657]. Начался поиск иных средств консолидации бывших советских республик, которые не вели бы их к зависимости от Москвы, а способствовали бы сближению с Западом.

Вторая администрация У. Клинтона перешла к более активной внешней политике в постсоветском регионе. На фоне обострения международной обстановки, в т.ч. военного усиления России, активизировалось обсуждение вопроса о расширении НАТО. Начался пересмотр российской и евроатлантической сфер влияния.

Появление в российском политическом дискурсе идеи евразийства, что для американцев означало стремление РФ отойти от вестернизации и модернизации по западному образцу и намерение усилить сотрудничество с азиатскими соседями и странами бывшего соцлагеря [3, р. 9–10, 13], а также углубление сотрудничества Минска и Москвы вызвали новую критику Вашингтона. Были затронуты экономические интересы США в регионе: российско-белорусская интеграция открывала путь мощным нефтегазовым компаниям России к строительству трубопровода на Запад через Беларусь, а азиатская политика затрагивала регион Каспийского моря.

Центр стратегических и международных исследований США (CSIS), видя причиной постсоветской интеграции под эгидой России экономические проблемы стран-участниц, выходом из ситуации видел стимулирование экономической «естественной интеграции» в противовес «политической реинтеграции» в Советский Союз [11, р. 1]. Выгодой для США при реализации такого подхода должна была стать стабилизация постсоветского пространства и создание выгодных условий для международной торговли [11, р. 6].

При Дж. Буше-мл. Белый дом продемонстрировал, что Соединенные Штаты не потерпят не только прямую военную угрозу в свой адрес, но и потенциальную политическую, стратегическую и экономическую конкуренцию в любом регионе, включив Китай и Россию, своих региональных политических и экономических конкурентов, в «ось зла».

С начала 2000-х гг. под влиянием изменения внешнеполитического поведения российского руководства, а также активизации Китая изменилось американское отношение к процессу интеграции на постсоветском пространстве. Отношение к неамериканским интеграционным инициативам стало подвергаться резкой критике. Основания к этому находили в расплывчатых формулировках договорной базы интеграционных проектов [12, р. 3]. В противовес интеграционным проектам в постсоветском регионе, неподконтрольным Соединенным Штатам, Вашингтон начал активно поддерживать вступление ряда новых независимых государств в ВТО, инициировать и развивать свои проекты (ГУ(У)АМ, С5+1), напрямую поддерживать прозападные настроения в странах бывшего СССР.

Таким образом, позиция Вашингтона в отношении постсоветской интеграции прошла стадии полного, но осторожного принятия при Дж. Буше-ст., затем – одобрения только экономической интеграции, а не политической при У. Клинтоне, после чего – неприятия любых новых и критики действующих интеграционных объединений, начиная с администрации Дж. Буша-мл. Любые инициативы стали оцениваться как политические, связанные с намерением страны – инициатора интеграционного проекта доминировать в регионе.

Источники и литература:

1. Бжезинский, З. Второй шанс. Америка и мир / З. Бжезинский, Б. Скоукрофт. – М. : АСТ, 2018. – 448 с.
2. Буш, Дж. Мир стал другим / Дж. Буш, Б. Скоукрофт. – М. : Международные отношения, 2004. – 504 с.
3. Clover, Ch. Dreams of the Eurasian Heartland: The Reemergence of Geopolitics / Ch. Clover // Foreign Affairs. – 1999. – Vol. 78, №. 2. – P. 9–13.
4. Congressional Record – House [Electronic resource] // Congress.gov. – 1993. – March 24. – Mode of access: <https://www.congress.gov/103/crecb/1993/03/24/GPO-CRECB-1993-pt5-2-2.pdf>. – Date of access: 29.11.2021.
5. Congressional Record – House [Electronic resource] // Congress.gov. – 1993. – March 4. – Mode of access: <https://www.congress.gov/103/crecb/1993/03/04/GPO-CRECB-1993-pt3-9-1.pdf>. – Date of access: 29.11.2021.
6. Congressional Record. Proceedings and debates of the 103d Congress, First session // Congress.gov. – 1993. – January 21. – Mode of access: <https://www.congress.gov/103/crecb/1993/01/21/GPO-CRECB-1993-pt1-5-2.pdf>. – Date of access: 11.11.2021.
7. Congressional Record. Proceedings and debates of the 104th Congress, Second session [Electronic resource] // Congress.gov. – 1996. – April 24. – Vol. 142, No. 54. – Mode of access: <https://www.congress.gov/104/crec/1996/04/24/CREC-1996-04-24.pdf>. – Date of access: 29.11.2021.
8. Congressional Record. Proceedings and debates of the 104th Congress, Second session [Electronic resource] // Congress.gov. – 1996. – September 19. – Vol. 142, No. 130. – Mode of access: <https://www.congress.gov/104/crec/1996/09/19/CREC-1996-09-19.pdf>. – Date of access: 01.12.2021.
9. Extensions of Remarks [Electronic resource] // Congress.gov. – 1993. – September 29. – Mode of access: <https://www.congress.gov/103/crecb/1993/09/29/GPO-CRECB-1993-pt16-4-3.pdf>. – Date of access: 20.11.2021.
10. Extensions of Remarks [Electronic resource] // Congress.gov. – 1993. – March 25. – Mode of access: <https://www.congress.gov/103/crecb/1993/03/25/GPO-CRECB-1993-pt5-3-3.pdf>. – Date of access: 20.11.2021.
11. Hale, H. Russia's Fiscal Veto on CIS Integration Russia's Fiscal Veto on CIS Integration [PONARS Policy Memo 15] [Electronic resource] / H. Hale // CSIS. – 1997. – October. – Mode of access: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/pm_0015.pdf. – Date of access: 02.12.2021.
12. Sushko, O. From the CIS to the SES. A New Integrationist Game in Post-Soviet Space [PONARS Policy Memo 303] [Electronic resource] / O. Sushko // CSIS. – 2003. – November. – Mode of access: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/pm_0303.pdf. – Date of access: 03.03.2022.
13. Telcon with President Yeltsin of the Republic of Russia [Electronic resource] // George Bush Presidential Library and Museum. – 1991. – December 8. – Mode of access: <https://bush41library.tamu.edu/files/memcons-telcons/1991-12-08--Yeltsin.pdf>. – Date of access: 21.11.2021.
14. Telephone Conversation with President Boris Yeltsin of Russia [Electronic resource] // George Bush Presidential Library and Museum. – 1991. – December 13. – Mode of access: <https://bush41library.tamu.edu/files/memcons-telcons/1991-12-13--Yeltsin.pdf>. – Date of access: 21.11.2021.